

Раджапова Наталья Базаровна
PhD, Кафедра русского языкознания
Термезский государственный университет

**ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОЯВЛЕНИЕ
И ТРАНСФОРМАЦИЯ В ЛЕКСИКЕ**

Natalya Bazarovna Radjarova
PhD, Department of Russian Linguistics
Termez State University

**GENDER STEREOTYPES IN THE UZBEK LANGUAGE:
MANIFESTATION AND TRANSFORMATION IN VOCABULARY**

Аннотация. Данная статья посвящена анализу проявления и закрепления гендерных стереотипов в лексическом составе узбекского языка, отражающего социокультурные нормы Центральной Азии. В работе рассматривается, как традиционные представления о роли мужчин (как главы семьи, кормильца и защитника) и женщин (как хранительницы очага, заботливой и подчиненной) вербализуются через фразеологизмы, пословицы и лексические единицы. Особое внимание уделяется анализу гендерно-ориентированной лексики в контексте гиперо-гипонимических отношений (например, *shifokor/shifokor erkak*). Выявлены языковые конструкции и выражения, формирующие традиционные образы (*uyning ustuni, uy bekasi*) и порицающие «неженственное» поведение (*Erk bergan xotin erini boshiga chiqar*). В заключение отмечается динамика гендерной лексики под влиянием современных тенденций и осознания важности гендерного равенства, а также подчеркивается роль языка как инструмента закрепления и потенциального изменения гендерных стереотипов.

Ключевые слова: гендерный стереотип, узбекский язык, гендерная лексика, гиперо-гипонимия, социокультурные нормы, гендерная предвзятость, фразеологизм, ролевые ожидания, трансформация лексики.

Annotatsiya. Ushbu maqola O‘rta Osiyoning sotsiomadaniy normalarini aks ettiruvchi o‘zbek tili leksik tarkibidagi gender stereotiplarining namoyon bo‘lishi va mustahkamlanishini tahlil qilishga bag‘ishlangan. Ishda erkaklarning roli (oilaboshlig‘i, boquvchi va himoyachi sifatida) va ayollarning roli (oilaposboni, g‘amxo‘r va bo‘ysunuvchi sifatida) haqidagi an’anaviy tasavvurlar frazeologizmlar, maqollar va leksik birliklar orqali qanday ifodalanishi ko‘rib chiqiladi. Giponimo-giperonimik munosabatlar kontekstida genderga yo‘naltirilgan leksikaning tahliliga alohida e‘tibor qaratiladi (masalan, shifokor/shifokor erkak). An’anaviy obrazlarni shakllantiruvchi (uyning ustuni, uy bekasi) va “ayollarga xos bo‘lmagan” xatti-harakatlarni qoralovchi (Erk bergan xotin erini boshiga chiqar) lingvistik konstruksiyalar va iboralar aniqlangan. Xulosa qismida gender leksikasining zamonaviy tendensiyalar va gender tengligi muhimligini anglash ta’siri ostidagi dinamikasi qayd etilgan, shuningdek, tilning gender stereotiplarini mustahkamlash va o‘zgartirishdagi vosita sifatidagi roli ta’kidlangan.

Kalit So‘zlar: gender stereotip, o‘zbek tili, gender leksikasi, gipogiperonimiya, sotsiokultural normalar, gender yuzaki qarash, frazeologizm, rol kutishlari, leksika transformatsiyasi.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the manifestation and reinforcement of gender stereotypes within the lexical composition of the Uzbek language, reflecting the socio-cultural norms of Central Asia. The work examines how traditional representations of the roles of men (as the head of the family, provider, and protector) and women (as the keeper of the hearth, caring, and subordinate) are verbalized through phraseological units, proverbs, and lexical items. Particular attention is paid to the analysis of gender-oriented vocabulary in the context of hypernymic-hyponymic relations (for example, *shifokor/shifokor*

erkak - doctor/male doctor). Linguistic constructions and expressions that shape traditional images (*uyning ustuni* - pillar of the house, *uy bekasi* - lady of the house) and censure "unfeminine" behavior (*Erk bergan xotin erini boshiga chiqar* - A wife given too much freedom will climb onto her husband's head) are identified. The conclusion notes the dynamics of gender vocabulary under the influence of modern trends and the growing awareness of the importance of gender equality, emphasizing the role of language as a tool for reinforcing and potentially changing gender stereotypes.

Keywords: gender stereotype, uzbek language, gender vocabulary, hypernymy-hyponymy, socio-cultural norms, gender bias, phraseological unit, role expectations, lexical transformation.

Современное общество характеризуется многообразием взглядов и подходов к пониманию гендера, его роли и значимости в различных сферах жизни. Одним из важных аспектов, который требует особого внимания, является язык, как средство коммуникации и отражение социокультурных норм. Язык не только передает информацию, но и формирует представления о мире, в том числе о гендерных ролях и стереотипах. Узбекский язык, как язык одной из древнейших культур Центральной Азии, представляет собой интересный объект для изучения гендерной лексики и ее проявлений в контексте гиперо-гипонимических отношений.

Гендерные стереотипы, укоренившиеся в обществе, находят свое отражение в языке, формируя определенные языковые структуры и лексические единицы. Они могут проявляться в различных формах: от использования определенных слов и выражений до создания целых фразеологических единиц, которые несут в себе гендерные коннотации. В узбекском языке, как и в любом другом, наблюдается явное влияние гендерных стереотипов на формирование лексики, что делает его особенно интересным для исследования.

Лексика, отражающая социокультурные нормы, представляет собой систему слов и выражений, которые не только обозначают предметы и явления, но и несут в себе культурные и социальные значения. Узбекский язык, обладая богатой историей и культурным наследием, включает в себя множество лексических единиц, которые могут быть проанализированы с точки зрения гендерной направленности. Например, слова, обозначающие профессии (o'qituvchi, o'qituvchi ayol, muallim, ustoz, muallima tadbirkor, tadbirkor ayol, shifokor, shifikor erkak), семейные роли (ota, ona, opa, aka, singil, uka, qayinota, qayinona, kelin, kuyov, qarindosh, er, хотin) или даже повседневные действия, могут содержать в себе скрытые гендерные предвзятости, которые требуют глубокого анализа.

Социальные отношения, отраженные в языке, также играют важную роль в формировании гендерной лексики. Взаимодействие между мужчинами и женщинами, а также их роли в обществе, находят свое выражение в языковых конструкциях. Узбекский язык, как язык, в котором традиционные ценности и нормы все еще имеют большое значение, предоставляет множество примеров лексических единиц, которые могут быть проанализированы с точки зрения их гендерной окраски и социального контекста. Эволюция гендерной лексики в узбекском языке представляет собой динамичный процесс, который отражает изменения в обществе и его восприятии гендерных ролей. С течением времени, с учетом глобализации и культурного обмена, узбекский язык претерпевает изменения, которые касаются не только лексики, но и грамматики, синтаксиса и даже фонетики. Важно отметить, что изменения в языке могут происходить как под воздействием внешних факторов, так и в результате внутренней динамики самого языка. Изучение гиперо-гипонимических проявлений в гендерно-ориентированной лексике узбекского языка позволяет не только выявить существующие стереотипы, но и понять, как они формируются и трансформируются в зависимости от социокультурного контекста. Гиперонимы и гипонимы, как языковые единицы, играют ключевую роль в

организации лексической системы и могут служить индикаторами гендерных отношений в обществе.

Гендерные стереотипы в узбекском языке представляют собой важный аспект, который отражает культурные, социальные и исторические реалии общества. Узбекский язык, как и многие другие языки, не является нейтральным в отношении гендера, и в его лексическом составе можно найти множество слов и выражений, которые несут в себе определенные гендерные предвзятости. Эти стереотипы формируются под влиянием традиционных представлений о роли мужчин и женщин в обществе, а также через язык, который используется для описания этих ролей. В узбекском языке, как и в других языках, существуют слова и фразы, которые подчеркивают различия между полами и закрепляют определенные социальные ожидания. Например, такие выражения как *uyning ustuni*, *uyning egasi*, *oila boshi* в основном формируют образ мужчины, отца, главы семейства, выражения *uy bekasi*, *uy farishtasi*, *o'choq boshi* формируют образ женщины и хранительницы очага.

Одним из наиболее распространенных гендерных стереотипов в узбекском языке является представление о том, что мужчины должны быть сильными, решительными и ответственными (*Er – bosh, hotin – bo'yin. Er yigitning ko'nglida egarlog'liq ot bo'lur. O'zingni er bilsang, o'zгани sher bil.*), в то время как женщины воспринимаются как более эмоциональные, заботливые и подчиненные (*Er vaziri – hotin. Yaxshi hotin – erving baxti. Erni er qiladigan ham hotin, qora yer qiladigan ham hotin.*). Эти ожидания проявляются в языке через использование определенных слов и выражений, которые подчеркивают эти роли. Например, слова, обозначающие профессии, часто имеют гендерную окраску. Слова, такие как «врач», «доктор» (*shifokor*) или «инженер» (*muhandis*), в узбекском языке чаще ассоциируются с мужчинами, тогда как слова, такие как «учительница» (*muallima*) или «домохозяйка» (*uy Bekasi*), воспринимаются как более подходящие для женщин. Это не только отражает существующие стереотипы, но и способствует их дальнейшему закреплению в обществе.

Стереотипы также проявляются в использовании уменьшительно-ласкательных форм слов. В узбекском языке существует множество уменьшительных форм, которые часто применяются к женским именам. Например, имя «Гулнора», «Нодира», «Дилрабо» может быть сокращено до «Гули», «Гуличка», «Ноди», «Нодишка», «Диля», «Дилечка» что создает образ милой и беззащитной женщины. Такой подход к именованию женщин может восприниматься как проявление заботы, но также он подчеркивает их воспринимаемую слабость и зависимость от мужчин. В то же время, уменьшительные формы для мужских имен используются реже, что может указывать на то, что мужчины воспринимаются как более зрелые и независимые личности.

Кроме того, в узбекском языке можно наблюдать явное разделение по гендерному признаку в области прилагательных и наречий. Например, слова, описывающие поведение, такие как «агрессивный» или «решительный», чаще ассоциируются с мужчинами, в то время как такие слова, как «нежный» или «заботливый», чаще относятся к женщинам. Это создает устойчивый образ, который влияет на восприятие ролей мужчин и женщин в обществе. Женщины, которые проявляют такие качества, как агрессия или решительность, могут восприниматься как «неженственные», что подчеркивает давление общественных норм на женщин, чтобы они соответствовали традиционным ожиданиям, например, *Erk bergan хотин ерини бoшгига чиқар*, *Qo'li qaltiqlik хотин, uyiga baraka keltirmas*, *Xotin yomon bo'lsa, mehmon qochadi*, *Esi yo'q хотин бoшгига чиқади* выражения которые формируют определённые ожидания от женщин в обществе.

Язык также отражает гендерные стереотипы через фразеологизмы и пословицы. В узбекской культуре существует множество пословиц, которые подчеркивают традиционные роли мужчин и женщин. Например, пословицы, такие как «*Er yigitning ko'nglida egarlog'liq ot bo'lur*» (У джигита на уме оседланный конь), «*Erning dong'ini yo oti чиқаради, yo хотини*» (Мужчину прославляет либо конь (успех в делах), либо жена) или «*Xotin – uyning*

ziynati» (Жена – украшение дома), «Erni er qilgan ham хотин, qoro yer qilgan ham хотин» (Женщина из мужа творит мужчину, женщина же мужа делает чёрной землёй), «Jannat onalar oyog‘i ostidadir» (Рай находится под ногами матерей) закрепляют представления о том, что мужчина должен быть кормильцем и защитником, в то время как женщина должна заботиться о доме и детях. Эти выражения не только отражают существующие стереотипы, но и формируют общественное мнение, поддерживая традиционные роли и ожидания.

Важным аспектом является также использование гендерно-нейтральных слов и выражений. В последние годы в узбекском языке наблюдается тенденция к более правильному использованию языка, что отражает изменения в обществе и растущее осознание важности гендерного равенства. Например, в некоторых областях, таких как образование и медицина, все чаще используются гендерно-нейтральные термины, которые не акцентируют внимание на поле. Это может быть связано с изменением общественного сознания и стремлением к более равноправному обществу, где роли мужчин и женщин не определяются исключительно их полом.

Тем не менее, несмотря на эти изменения, многие традиционные стереотипы продолжают существовать и влиять на повседневное общение. Например, в разговорной речи все еще можно услышать фразы, которые подчеркивают различия между полами и укрепляют традиционные роли. Это может проявляться в шутках, выражениях и даже в рекламе, где гендерные стереотипы используются для привлечения внимания и создания узнаваемости.

Таким образом, гендерные стереотипы в узбекском языке являются сложным и многогранным явлением, которое отражает не только языковые особенности, но и более широкие социальные и культурные контексты. Они формируются под влиянием традиционных представлений о роли мужчин и женщин в обществе и закрепляются через язык, который используется для описания этих ролей. В то же время, язык также может служить

инструментом для изменения этих стереотипов и продвижения более равноправного общества. Важно осознавать влияние языка на формирование гендерных стереотипов и стремиться к более инклюзивному и нейтральному языковому использованию, которое отражает разнообразие и сложность человеческого опыта.

Язык, как живой организм, постоянно развивается и изменяется, однако в нем сохраняются элементы, которые отражают исторические, культурные и социальные представления о мужчинах и женщинах. Гендерные стереотипы, в свою очередь, формируют определенные ожидания и нормы поведения, что находит свое отражение в лексике. Например, многие слова и выражения, связанные с различными ролями и обязанностями, имеют ярко выраженные гендерные коннотации. Это не только подчеркивает существующие стереотипы, но и способствует их дальнейшему укреплению в сознании носителей языка. Социокультурные нормы играют важную роль в формировании языка и его лексического запаса. В узбекском языке можно выделить множество лексических единиц, которые связаны с традициями, обычаями и культурными практиками, характерными для узбекского общества. Эти лексические единицы не только обозначают различные аспекты жизни, но и несут в себе ценностные ориентиры, которые определяют, что считается приемлемым или неприемлемым в обществе. Например, в языке присутствуют слова, обозначающие роли в семье, такие как «она» и «он», которые не только указывают на пол, но и подчеркивают социальные ожидания от каждой роли. Это взаимодействие между языком и социокультурными нормами подчеркивает, как язык может служить инструментом для поддержания или изменения существующих представлений о гендере.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Войченко В. М. Отражение гендерных стереотипов в языке и культуре // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2009. – №. 1. – С. 64-70.
2. Жаббарова М. Смысловые типы речи //Science and Education. – 2022. – Т. 3. – №. 4. – С. 2100-2103.
3. Зиёдова С. Б., Раджапова Н. Б. Гендерная проблематика в языкознании //Tanqidiy nazar, tahliliy tafakkur va innovatsion g‘oyalar. – 2025. – Т. 1. – №. 1. – С. 419-423.
4. Раджапова Н. Б. Семантика гендерной лексики в языковой картине мира (на материале русских и узбекских пословиц) //Educational Research in Universal Sciences. – 2023. – Т. 2. – №. 3. – С. 339-342.
5. Раджапова Н. Гендерные особенности в речи //Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 213-217.